

# День Большого в Вашингтоне

— Я объявляю этот день в Вашингтоне днем Большого балета, — сказал на приеме в честь приезда советских артистов мэр американской столицы Марион Барри и вручил Галине Улановой красную майку с надписью «Вашингтон — столица».

Вашингтон действительно принял наших артистов с исключительной теплотой — даже температура воздуха была почти что рекордной: выше ста градусов по Фаренгейту, или больше тридцати четырех по Цельсию. И в отсутствие от установленного порядка здесь изменили расписание работы Белого дома для посетителей — открыли его в выходной. После интересной экскурсии по комнатам и залам советских артистов в Восточном зале приветствовала супруга президента США Нэнси Рейган. Ей в ответ преподнесли в качестве сувенира розовые балетные туфельки, и госпожа Рейган, смеясь, сказала, что теперь ей точно придется попробовать заниматься классическим танцем.

В Америке пишут, что она знакомится с новым поколением советских артистов. А, между прочим, некоторые представители этого поколения побывали в Белом доме раньше, чем хозяйкой там стала Нэнси Рейган. Мы стояли у рояля и ждали, когда начнется минута церемониала. А две балерины — Нина Сперенская и Алла Михальченко — рассказали мне, как побывали в этом зале 14 лет назад. Тогда они гастролировали вместе с Московским хореографическим училищем ученицами третьего-пятого-шестого класса. Сегодня они танцуют ведущие партии в балетах, представляемых американской публике.

В день открытия гастролей в Вашингтоне Алла Михальченко исполнила главную партию в балете Шостаковича «Золотой век». Ее дуэт с Иреком Мухамедовым, противостоянием других героев, роли которых исполнили Татьяна Голикова, Виталий Артюшкин, Станислав Часов, воссламенили зал. А зал, как говорят washingtonские журналисты, никогда еще не был таким представительным. «Мы увидиме всю верховную власть США», — писала одна газета, приглашая публику на открытие гастролей. И правда, в Кеннеди-центр собрался десятисенаторов и конгрессменов, министры, чиновники важнейших столичных ведомств. В этот день проходило голосование проекта торгового законодательства, являющегося одной из важнейших частей не только внутренней жизни страны, но и ее воздействия на другие страны. Кстати, в этом проекте, как всегда, присутствуют и санкции, направленные

против нашей страны и других стран социалистического содружества. Так вот, жены и дети конгрессменов уже приехали в театр, а их мужья и отцы продолжали свою таинственную процедуру.

Не менее таинственной оказалась и процедура входа в театр. Каждого входящего, будь он сенатором или конгрессменом, или даже министром обороны, как Каспар Уайнбергер, пропускали через полукружные детекторного «щипка», а дам, даже самых высокопоставленных, просили показать содержимое сумочек. Нью-Йоркская бомба продолжает посылать свое эхо, которое не столько страшит, сколько наводит на мысли о том, что Америка, упрекая других в терроризме, сама живет под прессом постоянной внутренней угрозы. Во всяком случае, покорность каждого, позволяющая ощущать себя электронным индикатором, представляет собой довольно любопытную картину. Небесно-голубые рубашки полицейских, черные смокинги, белые манишки, не-вероятные туалеты дам, слезящиеся глаза драгоценности — элита страны, и неотвратимо липскивающий детектор.

После триумфального вечера в Вашингтоне состоялся прием в верхнем фойе Кеннеди-центр. Играл оркестр, звучали мелодии Гленна Миллера, напоминая последние времена и триумф «Серенады солнечной долины», затем на сцену пришли другие ритмы, и оказалось, что артисты Большого театра ни в чем не уступают исполнителям самых современных танцев — лишнее доказательство того, что классика — это действительно фундамент танца.

После шумного и, кажется, никогда не спящего Нью-Йорка Вашингтон кажется тихим городом. Но из Нью-Йорка след за Большим пришло сюда не только шумное обрамление гастролей, но и их поистине громкоподобное отражение.

В предыдущих репортажах я писал о начале выступлений Большого. Но не успел рассказать о двух премьерах — по сути новых для Америки. Это два балета — «Раймонда» Глазунова и «Жизель» Адама. Я разговаривал с одним видным американским критиком, и он порешил, что в каждом из этих балетов выступало по четыре состава исполнителей. «Я не знаю другой труппы в мире, — сказал он, — которая могла бы позволить себе такой риск: дать возможность сравнения».

Большой театр дает публике и критике такую возможность, и, надо сказать, очень интересно читать рецензии ведущих американских газет и журналов. Наша собственная скром-

ность, в оценках весьма ощутима на фоне безоговорочного успеха спектаклей Большого театра. В «Жизели» и «Раймонде» выступили в главных партиях Людмила Семеняка, Алла Михальченко, Нина Аналишвили, Нина Семизорова, Ирек Мухамедов, Алексей Фадеев, Андис Лиела, Юрий Васюченко.

«Любимницей Нью-Йорка» назвала одна из газет Людмилу Семеняку. А «Нью-Йорк пост» написала, что «Людмила Семеняка является ни с чем не сравнимым драгоценным камнем классического балета». Нина Аналишвили на одном из нью-йоркских спектаклей преподнесла букет цветов, к которому были приязнены воздушные шарик, поднявшие надпись «Я вас люблю». Об Алексее Фадееве известный критик Клайв Барнс написал, что, если бы когда-нибудь несравненный Кирк Дуглас мог бы выступать в «Лебедином озере», у него бы это могло получиться не лучше — в смысле экспрессии. А Ирека Мухамедова здесь называют «открытием века».

Я хотел взять интервью после премьеры в Вашингтоне у какого-нибудь официального представителя администрации. И, наверное, мне бы это удалось. Но с самого начала мы разговаривали с одним из самых известных людей Вашингтона — бывшим директором библиотеки конгресса Даниэлем Бернштейном. Всего три недели назад он приехал из Москвы, его супруга показывала кадры, сделанные на репетиционной сцене Большого театра. Я вдруг ее глазами увидел Театральную площадь, снятую через верхнее окно — прямо за квадригой Аполлона. А хранитель уникального книжного собрания говорил о том, что человеческая культура должна сама охранять себя, но с помощью людей, которые верят в то, что они продолжали ее длинной истории. «Мы должны удаляться, что способны к ревитизации, ведь столько гениев жило до нас. А разве не новый гений искусство предстал сегодня?» — с пафосом воскликнул профессор.

На открытии выступлений в Вашингтоне прозвучали гимны СССР и США. Это был торжественный миг, радующий атмосферой взаимопонимания. Народы наших стран и всего мира желают, чтобы миг этот длился как можно больше, дольше. Искусство не только готово к этому, но и уверенно участвует в этом процессе.

Ал. АВДЕЕНКО.  
(Спец. корр. «Советской культуры»).

ВАШИНГТОН.